

УДК 811

Царенко Н. М.

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, Российская Федерация

ДИСКУРС И ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР: ОПЫТ ЛИНГВОТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО И ЛИНГВОИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ исторического становления лингвистических терминов «дискурс» и «дискурсивный маркер», а также их современной трактовки.

Процедура и методы. Основным исследовательским методом стал контент-анализ научных исследований, посвящённых изучению дискурса и дискурсивных маркеров, а также терминоведческих лингвистических словарей. Проведён анализ содержания данных терминов, сделаны соответствующие выводы и обобщения.

Результаты. На современном этапе развития лингвистики «дискурс» остаётся термином, тесно связанным с текстом и речевой деятельностью человека, однако его анализ способен выявить иллокутивную и перлокутивную составляющие речевого высказывания, параллельно раскрывая особенности когнитивной деятельности говорящего. Дискурсивные маркеры, как единицы разноклассовой принадлежности, создают «метки» в речи для её более точной интерпретации реципиентом, но не меняют пропозиционного значения высказывания, а лишь дополняют его прагматической информацией.

Теоретическая значимость. Уточнена современная терминологическая интерпретация двух понятий, а именно «дискурса» и «дискурсивного маркера», тем самым создан базис для дальнейшего анализа функционирования дискурсивных маркеров в дискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дискурс, дискурсивный маркер, когнитивная нагрузка, прагматика, речевая деятельность, термин

СТРУКТУРА

Введение

История становления термина «дискурс»

Дефиниции дискурса в лингвотерминологических словарях

История становления термина «дискурсивный маркер»

Дефиниции дискурсивного маркера в лингвотерминологических словарях

Заключение

N. Tsarenko

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
ul. Respublikanskaya 108/1, Yaroslavl 150000, Russian Federation*

DISCOURSE AND DISCURSIVE MARKERS: EXPERIENCE OF LINGUISTIC, TERMINOLOGICAL AND LINGUISTIC-HISTORICAL ANALYSIS

ABSTRACT

Aim. To analyze historical formation of the terms “discourse” and “discursive marker” and their current interpretation.

Methodology. Content analysis, as a key research method, enables the author to study the dictionaries of the linguistic terms as well as the researches devoted to the issues of discourse and discursive markers. The author analyzed the content of the terms, summarized the information and made a number of conclusions.

Results. At the present stage of the development of linguistics, discourse remains a term closely related to the text and speech activity of a person, but its analysis enables the identification of the illocutionary and perlocutionary components of a speech utterance, simultaneously revealing the features of the speaker's cognitive activity. Discursive markers, as units of different speech parts, create “marks” in speech for its more accurate interpretation by the recipient, but do not change the propositional meaning of the utterance, merely supplying it with pragmatic information.

Research implications. The study clarifies the modern terminological interpretation of the two concepts, namely discourse and discursive marker, thereby creating a basis for further analysis of discursive markers functioning in discourse.

KEYWORDS

cognitive load, discourse, discursive marker, pragmatics, speech activity, term

ВВЕДЕНИЕ

Уже не одно десятилетие лингвистика как научная дисциплина развивается в рамках идей антропоцентризма. Понятие «дискурс» фигурирует во многих исследованиях как основная категория благодаря развитию прагматического направления. Однако сам термин «дискурс» имеет множество трактовок, что создаёт противоречия и вызывает множество вопросов. Как отмечает ряд исследователей, исчерпывающее определение дискурса ещё не выработано, так как дискурс является междисциплинарным понятием [10; 3].

И прагматика, и дискурс тесно связаны с понятием «дискурсивного маркера». Несмотря на практически пятидесятилетние исследования, учёные-лингвисты не вывели единой возможной трактовки данного понятия. Так, ряд исследователей именуёт дискурсивные маркеры (к которым, например, можно отнести такие лексические единицы, как *во-первых, затем, типа, такой, вот, так да, эммм*, и др.) «коннекторами», служащими для выражения

отношений и организации дискурса [14], «коннективами» [17], «прагматическими частицами» [23], «дискурсными маркерами» [25; 7] и др.

Размытость двух изучаемых понятий определяет актуальность и цель нашего исследования: проследить историческое становление терминов «дискурс» и «дискурсивный маркер», проанализировать их современную трактовку.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ДИСКУРС»

Для того чтобы понять возможные вариации современных трактовок понятия дискурса, следует обратиться к этимологической составляющей слова. «Дискурс» (*discourse* (англ.), *Diskurs* (нем.), *discourse* (фр.)) как термин происходит от латинского «*discurrere*» – «обсуждение», «переговоры» – и стал использоваться в эпоху Возрождения в значении личностного языкового творчества через языковую деятельность¹, что затем отразилось в его соотношении с понятием функционального стиля в отечественной лингвистике [13, с. 36]. Отождествление этих понятий невозможно, так как существует конечный перечень функциональных стилей, а дискурсов может быть бесконечно много в зависимости от их интерпретации и основания для их объединения².

О. Л. Михалёва указывает на связь термина с английским словом «*discourse*», которое перешло в английский язык из латыни, сохранив значение военных действий и процесса сражения в произведениях английского поэта Э. Спенсера. Затем слово стало использоваться рыцарями для обозначения словесных состязаний, а после – монахами и студентами в процессе обучения и ведения дискуссий в соответствии со строгими правилами [12, с. 17–18].

Дальнейшее развитие понятия «дискурс» в эпоху Нового времени с подачи Р. Декарта связывается с особым понятийным типом мышления, которое должно компенсировать недостаток гносеологических способностей человека³.

В XX в. первое употребление термина относительно лингвистической науки прослеживается в работе Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики» (1916 г.), где понятие «речь» трактуется как *parole* + *discours*, дальнейшего развития термин «*discours*» в работах лингвиста не получил [24, р. 31]. Позже Э. Бюиссанс критиковал соссюрский термин «*parole*», в котором можно

¹ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Дискурс [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-philosophy-nauk.slovaronline.com/322%D0%B4%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81> (дата обращения: 21.07.2022).

² Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 208 с.

³ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Дискурс [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-philosophy-nauk.slovaronline.com/322%D0%B4%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81> (дата обращения: 21.07.2022).

выделить отдельную категорию «parole concrete» («конкретная речь»), что было предложено именовать термином «discours». Предполагалось, что дискурс является особой категорией лингвистики, способной объединить язык и речь (langue – discours – parole) [18, p. 99].

Отношение к дискурсу как к явлению прагматики было впервые сформулировано в понимании дискурса З. Харрисом в 1952 г. как «последовательность предложений, произнесённая (или написанная) одним (или более) человеком в определённой ситуации» [21, p. 3].

Т. ван Дейк, которого многие лингвисты именуют родоначальником полноценного направления «дискурсивный анализ», вслед за З. Харрисом охарактеризовал дискурс как «коммуникативное событие или коммуникативный акт, происходящие между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определённом временном, пространственном и прочем контексте» [5, с. 121–122]. Более того, форму и содержание дискурса определяют когнитивные установки как адресата, так и адресанта, и экстралингвистические факторы [5, с. 8]. Таким образом, связывается коммуникативная и когнитивная деятельности человека.

Многие трактовки термина «дискурс» осуществляются через его связь с текстом. Дискурс и текст могут восприниматься как синонимы (Р. Барт [1], З. Харрис [21]), текст может трактоваться как единица дискурса и наоборот (В. Е. Чернявская⁴), текст – единица языка, а дискурс – её реализация в речи в определённой ситуации (Т. Ван Дейк [5]), текст – это предмет коммуникации, а дискурс – это сам процесс (Е. С. Кубрякова [9]), дискурс может представлять собой транстекстовую (интертекстовую) структуру тематически связанных текстов (А. В. Голоднов [4, с. 70–71]).

К интересному умозаключению по поводу отношений текста и дискурса в лингвистике XIX в. приходит Ю. Е. Прохоров. Речевое произведение – это текст, а дискурс – это текст в действии, но при этом дискурс не является текстом без учёта экстралингвистических параметров, а текст не является дискурсом при их учёте. Исследователь характеризует текст как интровертивную фигуру речи, а дискурс – как экстравертивную, где понятие фигуры учитывает объёмность и линейность – и текста, и дискурса⁵.

А. Л. Ю. Буянова предлагает «формулу дискурса», где «дискурс = речь / текст + речевая / коммуникативная деятельность + социальный контекст» [2, с. 9]. Формула представляется оправданной, так как соотносится с идеями антропоцентризма, прагматической направленностью речевой деятельности в социальном контексте, а речь или текст являются результатом коммуникативной и когнитивной деятельности человека.

⁴ Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 208 с.

⁵ Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособ. 5-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2016. 224 с.

ДЕФИНИЦИИ ДИСКУРСА В ЛИНГВОТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Для более точного понимания термина «дискурс» в современной лингвистике обратимся к дефиниции в терминологических словарях.

Так, дискурс может трактоваться как:

- связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погружённая в жизнь»⁶;
- общий термин для различных типов текста⁷;
- любая связная устная или письменная речь, созданная одним оратором или писателем или двумя или более людьми, участвующими в разговоре или письменном обмене⁸;
- поведенческая единица, имеющая в лингвистике дотеоретический статус; множество высказываний, составляющих любое распознаваемое речевое событие (не беря во внимание особенностей его построения в языковом плане), например, разговор, шутка, проповедь, интервью⁹;
- связная речь в совокупности с нелингвистическими обстоятельствами её протекания; процессуальное лингвистическое явление, где текст является результатом этого процесса¹⁰;
- интегративная совокупность текстов, связанных семантическими отношениями и объединённых в коммуникативном и функционально-целевом отношении¹¹.

Так или иначе, дискурс трактуется как сложно-компонентное явление речевой деятельности человека, результирующее в текст с учётом всех прагматических экстралингвистических характеристик.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР»

Дискурсивный маркер (далее – ДМ) как носитель содержательной, когнитивной и прагматической информации занимает особое место в исследовании дискурса.

Сам термин ДМ появился в теории семантических типов Варшавской школы 30-х гг. XX в., где это языковое явление называли «коннектор», не

⁶ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

⁷ Routledge Dictionary of Language and Linguistics / H. Bussmann, K. Kazzazi, G. Trauth, comps. New York: Routledge, 1998. 560 p.

⁸ Trask R. L. Language and Linguistics: The Key concepts. New York: Routledge, 2006. 392 p.

⁹ Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2008. 560 p.

¹⁰ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-н/Д.: Феникс, 2010. 562 с.

¹¹ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

имеющий независимого от контекста значения. Понимание В. В. Виноградовым модальных частиц как обособленных единиц речи и языка¹² вполне соответствует современной трактовке ДМ как факультативных единиц предложения, выражающих определённые значения, важные для говорящего и воспринимающего информацию в дискурсе. Языковые единицы служебного характера, отличающиеся от многозначных слов прагматической семантикой, в начале 60-х гг. XX в. французский лингвист А. Кюльоли предложил именовать «дискурсивными словами»¹³.

В лингвистике в 70-е гг. XX в. «прагматический поворот» определил развитие интереса исследователей к ДМ. Р. Лонгакер заговорил о существовании в высказывании «таинственных частиц и аффиксов», «которые способны создать определённый языковой и стилистический эффект» [22, р. 468–475]. М. А. К. Халидей и Р. Хасан подробно описали ДМ и их функционирование как элементов когезии текста как семантически целого единства. Основное внимание было сосредоточено на союзах и соединительных элементах [20, р. 392]. М. В. Ляпон называет данные языковые единицы релятивами или релятивными единицами, которые являются носителями рефлексивных комментариев говорящего к высказыванию [11, с. 15–16].

Если говорить о современном термине ДМ, ряд исследователей предлагает считать основополагающим диссертационное исследование американского лингвиста Д. Шифрин. ДМ особенно актуальны в устном дискурсе, так как они выполняют функцию «рамки» в диалоге, маркируя начало и конец одного высказывания и связывая предыдущее с последующим. Данные единицы не изменяют смысла высказывания, а лишь дополняют его с прагматической точки зрения [25].

В соответствии с контекстно-семантическим описанием любое дискурсивное слово порождает в сознании цепочку концептуально-семантических реакций, содержание которых может изменяться в зависимости от контекста [8], тем самым ДМ наделяются особой когнитивной составляющей. М. В. Каменский в своём исследовании говорит о том, что каждый ДМ обладает своей конкретной когнитивной нагрузкой, которая определяет его когнитивный потенциал [6, с. 218].

О ДМ как о единицах чисто прагматической составляющей языка говорил Б. Фрейзер. Исследователь именует ДМ прагматическими; они проясняют суть отношений между частями дискурса, так как указывают на единственно верную специфику этих отношений, задуманную автором сообщения, и исключают возможность двусмысленной трактовки высказывания реципиентом [19]. Использование именно этого термина является целесообразным,

¹² Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове): учебное пособие для высших учебных заведений. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

¹³ Culioli A. La communication verbale. L'Homme et les autres: (L'aventure humaine – Encyclopedic des sciences de l'homme). Paris: Grange Bateliere, 1967. 219 p.

когда идёт речь о функционировании дискурсивных единиц на текстовом и межличностном уровнях. Понятие маркера характеризует элемент как знак или сигнал для реципиента о том, как интерпретировать сообщение говорящего, и не имеет ограничений по составу этой самой единицы [15, р. 8]. В более позднем исследовании К. Эйджмер подчёркивает рефлексивность прагматических маркеров, так как они способны отражать ментальные процессы, происходящие в сознании говорящего, тем самым выполняя функцию индикаторов металингвистической деятельности сознания [16, р. 4].

ДЕФИНИЦИИ ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА В ЛИНГВОТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

При анализе терминологических словарей по лингвистике мы столкнулись с отсутствием трактовки ДМ в большинстве случаев, что можно объяснить достаточно недавним появлением термина. ДМ может определяться следующим образом:

- лингвистическое полифункциональное средство, помогающее структурировать дискурс. Среди ДМ есть выражения, эквивалентные предложениям, и синтаксически интегрированные выражения (приложения, союзы)¹⁴,
- последовательно зависимые элементы, которые разграничивают единицы речи, такие как «хорошо» и «я имею в виду» и др.¹⁵;
- языковой инструмент структурирования дискурса (от фонетических показателей до синтаксических). ДМ – слова, фразы, звуки, не имеющие реального лексического значения, но обладающие функцией формировать разговорную структуру, передавая намерения говорящих при разговоре¹⁶.

Таким образом, в настоящее время ДМ в зарубежной и отечественной лингвистике понимаются как неотъемлемые элементы дискурса с прагматическими, концептуальными и когнитивными функциями, способные дать представление о металингвистической деятельности в сознании говорящего и корректной трактовке воспринимаемого сообщения реципиентом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно заключить, что понимание термина «дискурс» прошло эволюционное развитие от восприятия в качестве обсуждения и переговоров до сложного интегративного многокомпонентного понятия, способного объяснить когнитивную и концептуальную деятельность человека, его интенции и

¹⁴ Routledge Dictionary of Language and Linguistics / H. Bussmann, K. Kazzazi, G. Trauth, comps. New York: Routledge, 1998. 560 p.

¹⁵ Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2008. 560 p.

¹⁶ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

продемонстрировать особую социально обусловленную ситуацию протекания дискурсивной деятельности через речевую деятельность, результирующую в текст.

На данный момент все исследователи сходятся во мнении, что ДМ представляют собой класс или группу гетерогенных единиц языка, выполняющих в контексте дискурса определённые прагматические функции, способствующие организации дискурса и его интерпретации, но не приносящие в пропозиционное значение высказывания никакой новой информации. ДМ как обязательные элементы дискурса способны объяснить принципы его построения, интенции и прагматическую составляющую речевой деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста / под ред. Т. М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. С. 442–450.
2. Буянова Л. Ю. Дискурс: социокоммуникативные и культурогенные параметры интерпретации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 1. С. 7–14.
3. Буянов Н. В., Бурова Г. П. Понятие дискурса в современной гуманитарной парадигме: опыт осмысления // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 6. С. 15–17.
4. Голоднов А. В. Риторический метадискурс: основания прагмалингвистического моделирования и социокультурной реализации (на материале современного немецкого языка): монография. СПб.: Астерион, 2011. 344 с.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. В. И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
6. Каменский М. В. Когнитивно-дискурсивное маркирование новой и уточняющей информации с использованием дискурсного маркера «скажем так» // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 217–221.
7. Кибрик А. А., Подлеская В. И. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/pdf/60.pdf> (дата обращения: 04.07.2022).
8. Киселева К. Л. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Метатекст, 1998. 447 с.
9. Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7–25.

10. Кузнецова Н. В. Подходы к понятию дискурса в романской лингвистике // Постулат: [сайт]. 2018. № 2-2. URL: www.e-postulat.ru (дата обращения: 21.07.2022).
11. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.
12. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
13. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX в. / под ред. Ю. С. Степанова. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73.
14. Якобсон Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя: сборник статей. М.: Наука, 1972. С. 95–113.
15. Aijmer K., Simon-Vandenberg A.-M. Pragmatic markers // Handbook of Pragmatics. 2009. Vol. 13. P. 1–30.
16. Aijmer K. Understanding Pragmatic Markers: A Variational Pragmatic Approach. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. 192 p.
17. Blackmore D. Semantic Constraints on Relevance. Oxford; New York: Blackwell, 1987. 168 p.
18. Buysens E. Les langages et le discours: Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la semiologie. Bruxelles, 1943. 99 p.
19. Fraser B. Towards a theory of Discourse Markers // Fischer K. Approaches to Discourse Particles. Amsterdam: Elsevier Press, 2005. P. 189–204.
20. Halliday M. A. K. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 392 p.
21. Harris Z. S. Discourse Analysis // Language. 1952. Vol. 28. P. 1–30.
22. Longacre R. Mystery' particles and affixes // Papers from the 12th Regional Meeting. Chicago Linguistic Society, April 23–25, 1976. Chicago: Chicago University Press, 1976. P. 468–475.
23. Östman J.-O. 'You know': a discourse-functional approach. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1981. 91 p.
24. Saussure F. de. Cours de linguistique generale. Paris: Payot, 1997. 520 p.
25. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 328 p.

REFERENCES

1. Bart R. [Text linguistics]. In: Nikolaeva T. M., ed. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 8. Lingvistika teksta* [New in foreign linguistics. Iss. 8. Text linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1978, pp. 442–450.
2. Buyanova L. Yu. [Discourse: social communicative and cultural genic parameters of interpretation]. In: *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 2017, no. 1, pp. 7–14.
3. Buyanov N. V., Burova G. P. [The concept of discourse in the modern humanitarian paradigm: the experience of comprehension]. In: *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural Studies of Russian South], 2007, no. 6, pp. 15–17.

4. Golodnov A. V. *Ritoricheskii metadiskurs: osnovaniya pragmalingvisticheskogo modelirovaniya i sotsiokul'turnoi realizatsii (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Rhetorical Metadiscourse: Foundations of Pragmalinguistic Modeling and Socio-Cultural Realization (Based on the Material of the Modern German Language)]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2011. 344 p.
5. Dijk T. A. van. Language. Cognition. Communication (Rus. ed.: Gerasimov V. I., transl. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya*. Moscow, Progress Publ., 1989. 312 p.).
6. Kamensky M. V. [Cognitive-discursive marking of new and qualifying information using the discursive marker "I'd say"]. In: *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and law research], 2016, no. 2, pp. 217–221.
7. Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. *Diskursivnye markery v strukture ustnogo rasskaza: opyt korpusnogo issledovaniya* [The role of discourse markers in local discourse structure: a corpus study]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/pdf/60.pdf> (accessed: 04.07.2022).
8. Kiseleva K. L. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticeskogo opisaniya* [Discursive words of the Russian language: experience of context-semantic description]. Moscow, Metatekst Publ., 1998. 447 p.
9. Kubryakova E. S. [On the concept of discourse and discursive analysis in modern linguistics: a review]. In: *Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost'. Funktsional'nye i strukturnye aspekty* [Discourse, speech, speech activity. Functional and Structural Aspects]. Moscow, INION RAN Publ., 2000, pp. 7–25.
10. Kuznetsova N. V. [Approaches to the concept of discourse in Roman linguistics]. In: *Postulat* [Postulate], 2018, no. 2-2. Available at: www.e-postulat.ru (accessed: 21.07.2022).
11. Lyapon M. V. *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst. K tipologii vnutritektstovykh otnoshenii* [The semantic structure of a complex sentence and text. On the typology of intertext relations]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 200 p.
12. Mikhaleva O. L. *Politicheskii diskurs: spetsifika manipulyativnogo vozdeistviya* [Political discourse: the specifics of manipulative influence]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 256 p.
13. Stepanov Yu. S. [Alternative world, discourse, fact and principle of causality]. In: Stepanov Yu. S., ed. *Yazyk i nauka kontsa XX v.* [Language and science at the end of the 20th century]. Moscow, RGGU Publ., 1995, pp. 35–73.
14. Jakobson R. [Shifters, verb categories and the Russian verb]. In: *Printsipy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya* [Principles of typological analysis of languages of different systems]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 95–113.
15. Aijmer K., Simon-Vandenberg A.-M. Pragmatic markers. In: *Handbook of Pragmatics*, 2009, vol. 13, pp. 1–30.

16. Aijmer K. Understanding Pragmatic Markers: A Variational Pragmatic Approach. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2013. 192 p.
17. Blackmore D. Semantic Constraints on Relevance. Oxford, New York, Blackwell, 1987. 168 p.
18. Buysens E. Les langages et le discours: Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la semiologie. Bruxelles, 1943. 99 p.
19. Fraser B. Towards a theory of Discourse Markers. In: Fischer K. *Approaches to Discourse Particles*. Amsterdam, Elsevier Press, 2005, pp. 189–204.
20. Halliday M. A. K. Cohesion in English. London, Longman, 1976. 392 p.
21. Harris Z. S. Discourse Analysis. In: *Language*, 1952, vol. 28, pp. 1–30.
22. Longacre R. Mystery' particles and affixes. In: *Papers from the 12th Regional Meeting. Chicago Linguistic Society, April 23–25, 1976*. Chicago, Chicago University Press, 1976, pp. 468–475.
23. Östman J.-O. 'You know': a discourse-functional approach. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 1981. 91 p.
24. Saussure F. de. Cours de linguistique generale. Paris, Payot, 1997. 520 p.
25. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 328 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 01.09.2022

Статья размещена на сайте: 18.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Царенко Наталья Михайловна – аспирант кафедры теории языка и немецкого языка Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, ассистент кафедры английского языка Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; e-mail: tsarenkonm@mail.ru

Natalya M. Tsarenko – Postgraduate Student, Department of the Language Theory and the German Language, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky; Assistant Lecturer, Department of The English Language, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky; e-mail: tsarenkonm@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Царенко Н. М. Дискурс и дискурсивный маркер: опыт лингвотерминологического и лингвоисториографического анализа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Tsarenko N. M. Discourse and discursive markers: experience of linguistic, terminological and linguistic-historical analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru